

**СОН РАЗУМА И БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ: ФИЛОСОФСКАЯ
ДРАМА ПЕДРО КАЛЬДЕРОНА «ЖИЗНЬ ЕСТЬ СОН».**

Джураева Мадина Мамуровна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Денауского института предпринимательства и педагогики,
djuraevamadina554@gmail.com

Асадуллаева Мадина Бахромзода

Студентка Денауского института предпринимательства и педагогики
asadullayevamadina0@gmail.com

Бобоев Сарвар Гаравбоевич

Студент Денауского института предпринимательства и педагогики
sarvarboboev@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу философской драмы Педро Кальдерона де ла Барки «Жизнь есть сон» (1635) — одного из вершинных произведений испанского барокко. Рассматриваются центральные философские проблемы пьесы: соотношение свободы воли и предопределения, иллюзорность мира, природа власти и человеческого достоинства. Анализируются поэтика барокко, воплощённая в драме (мотив двойничества, метафора «мир как сон», концепт «имя и сущность»), а также художественные приёмы Кальдерона (имплицитность, экономия композиции). Автор приходит к выводу, что «Жизнь есть сон» представляет собой синтез барочной эстетики и глубокой религиозно-философской рефлексии, в которой театральность мира становится метафорой человеческого существования.

Ключевые слова: Педро Кальдерон де ла Барка, «Жизнь есть сон», испанское барокко, философская драма, свобода воли, теодицея, метафора мира, поэтика барокко.

Abstract. This article analyzes Pedro Calderón de la Barca's philosophical drama *Life is a Dream* (1635), one of the crowning achievements of the Spanish Baroque. The play's central philosophical issues are explored: the relationship between free will and predestination, the illusory nature of the world, and the nature of power and human dignity. The author also analyzes the Baroque poetics embodied in the drama (the motif of duality, the metaphor of the "world as a dream," and the concept of "name and essence"), as well as Calderón's artistic techniques (implicitness and economy of composition). The author concludes that *Life is a Dream* represents a

synthesis of Baroque aesthetics and profound religious and philosophical reflection, in which the theatricality of the world becomes a metaphor for human existence.

Keywords: Pedro Calderón de la Barca, “Life is a Dream”, Spanish Baroque, philosophical drama, free will, theodicy, metaphor of the world, Baroque poetics.

Введение. Педро Кальдерон де ла Барка (1600–1681) — последний великий драматург испанского Золотого века, завершитель традиции, заложенной Лопе де Вегой, и одновременно художник иной эпохи. Если Лопе — певец жизнерадостного, оптимистического Ренессанса, то Кальдерон — философ барокко, отразивший в своём творчестве трагическое мировосприятие XVII столетия. Его драма «Жизнь есть сон» (*La vida es sueño*, 1635) считается одним из самых глубоких философских произведений в истории мировой драматургии.

Само название пьесы вошло в ряд метафор, характерных для литературы барокко: «мир — книга», «мир — театр», «жизнь — сон». В этих афоризмах отразилось характерное для барочного сознания представление об иллюзорности и нестабильности мира, где всё текуче, обманчиво и не равно самому себе.

Цель настоящей статьи — проанализировать философскую проблематику «Жизни есть сон», выявив её ключевые идеи и художественные приёмы. Методологическую основу исследования составляет структурно-семиотический подход, позволяющий рассмотреть драму как систему концептов, метафор и мифологем.

Кальдерон и испанское барокко: от жизнеутверждения к трагизму. XVII век стал для Испании временем глубокого экономического, политического и духовного кризиса. «Политический и социальный упадок Испании обнаруживал все позорные симптомы медленного разложения» — так характеризовал эту эпоху К. Маркс. Бремя феодально-абсолютистского строя тяготело над всеми слоями населения, и в идейной жизни страны на смену ренессансному оптимизму пришли настроения разочарования, скепсиса и религиозного мистицизма.

Именно в эту эпоху формируется художественный стиль **барокко** — сложный, контрастный, насыщенный метафорами и аллегориями. Как пишет исследователь П.Б. Богданова, «в барокко мир и человек не равны сами себе. Мир — это иллюзия, сон. Мотивы двойников, смена имени, костюма — тоже метафора ускользающего мира, который не равен самому себе». Барокко отказывается от гармоничного стиля Возрождения; ему свойственны асимметричность, живописность, игра антиномий, неясность перспективы.

Кальдерон стал ведущим драматургом этой эпохи. Он родился в 1600 году в Мадриде, в семье дворянина, учился в иезуитском колледже и в университетах Алькалы и Саламанки, где изучал право. Уже ранние пьесы принесли ему известность, и вскоре он стал придворным драматургом короля Филиппа IV, а затем был посвящён в духовный сан (1651). Это соединение светской и духовной карьеры отразилось в его творчестве: Кальдерон писал как светские комедии и драмы, так и религиозные пьесы — аутоc (autos sacramentales).

«Жизнь есть сон»: сюжет и композиция. Драма «Жизнь есть сон» была впервые опубликована в 1635 году в составе сборника пьес Кальдерона. Её сюжет, как это часто бывает в испанском театре, восходит к фольклорному мотиву о царе и его сыне, который был заключён в тюрьму, чтобы предотвратить предсказанное бедствие.

Действие происходит в вымышленной Польше. Король Басилио, узнав от оракула, что его сын Сигизмунд станет жестоким тираном, решает заключить его в башню с самого рождения, чтобы скрыть от мира и от самого себя. Сигизмунд растёт в заточении, не зная ни своего происхождения, ни даже того, что он — принц. Его наставник Клаотальдо держит его в цепях, внушая, что он лишь узник, совершивший тяжкое преступление.

Когда Сигизмунд достигает совершеннолетия, король Басилио решает провести эксперимент: он приказывает усыпить принца и перенести его во дворец. Очнувшись в царских покоях, Сигизмунд сначала не верит в происходящее, полагая, что это сон. Но затем он начинает наслаждаться властью — и его поведение оказывается именно таким, как предсказывал оракул: он груб, жесток, своеволен. Испуганный король приказывает снова усыпить сына и вернуть в башню, убедившись в правоте пророчества.

Но здесь происходит главный поворот: Сигизмунд, очнувшись в темнице, не может понять, где реальность, а где сон. Однако он делает из этого опыта важный вывод: если даже власть и свобода могут оказаться сном, то нужно вести себя так, чтобы не было стыдно, проснувшись. Это нравственное прозрение становится залогом его истинного возвышения, когда восставший народ требует вернуть законного наследника на престол.

Философская проблематика: свобода воли и предопределение. Центральная философская проблема «Жизни есть сон» — вопрос о соотношении свободы воли и божественного предопределения. Можно ли изменить судьбу? Или человек — лишь марионетка в руках высших сил?

Король Басилио, пытаясь обмануть судьбу, только приближает её исполнение. Его желание предотвратить зло оборачивается злом же — долгим заточением невинного человека. Однако финал пьесы даёт надежду: Сигизмунд, пережив опыт «сна власти», делает свободный нравственный выбор — он решает быть добродетельным не потому, что его к этому принуждают, а потому, что сам понял цену добродетели.

В этом решении Кальдерон утверждает идею, близкую христианскому гуманизму: человек не раб судьбы, он способен изменить себя и тем самым изменить свою участь. Свобода воли не отменяется предопределением — она становится способом его преодоления.

Метафора мира как сна: поэтика барокко. Главная метафора пьесы — «жизнь есть сон» — воплощается в ней на нескольких уровнях.

Первый уровень — сюжетный. Сигизмунд переживает два «пробуждения» — в тюрьме и во дворце — и так и не может понять, где сон, а где явь. Эта неразличимость реальности и иллюзии — характернейший мотив барочной литературы. «Неразрешимость вопроса, действительно ли “жизнь есть сон”, шаткость эмблематичности ещё характернее для барокко, чем сама эмблематичность», — отмечает исследователь Н. Балашов.

Второй уровень — театральный. Драма, разыгрываемая на сцене, сама является «сном», иллюзией. Зритель, как и Сигизмунд, погружён в мир, где всё — игра. Это напоминание о театральности бытия восходит к античной традиции («весь мир — театр»), но в барокко приобретает трагическое звучание.

Третий уровень — философский. Метафора сна позволяет Кальдерону поставить вопрос о природе реальности. Что есть истина? Как отличить подлинное от мнимого? И не является ли вся наша жизнь — сном, из которого мы пробуждаемся лишь в смерти? Эти вопросы, поставленные Кальдероном, предвосхищают идеалистическую философию Нового времени (Декарт, Лейбниц, Беркли).

Исследователь И.А. Шалудько в работе, посвящённой концепту в драматургии Кальдерона, подчёркивает, что «устанавливается ведущая роль языкового принципа имплицитности в выражении авторской концепции: обретения героем своей этической сущности и противопоставления порядка искусства хаосу жизни». Имплицитность — недоговорённость, многозначность — становится главным художественным приёмом Кальдерона, позволяющим передать текучесть и нестабильность барочного мира.

Концепт «имя и сущность»: проблема идентичности. Другой важнейший концепт пьесы — проблема имени и сущности. Сигизмунд — принц, но он не знает своего имени. Его держат в темнице, обращаются как с преступником. Без имени он не может стать собой. Когда же он узнаёт правду, его сущность меняется: из узника он превращается в повелителя.

В барокко мотив двойников, смены имени и костюма — метафора ускользающего мира, который не равен самому себе. «Мотивы двойников, когда женщина превращается в мужчину, смена имени, костюма — тоже метафора ускользающего мира, который не равен самому себе», — пишет П.Б. Богданова. В «Жизни есть сон» эта тема получает философское углубление: идентичность человека оказывается не врождённой, а приобретённой — результатом обстоятельств и свободного выбора.

Заключение. «Жизнь есть сон» Педро Кальдерона де ла Барки — это не только шедевр испанской драматургии, но и одно из самых глубоких философских произведений мировой литературы. В нём драматург сумел соединить запутанный интригой сюжет, изысканную барочную поэтику и серьёзнейшие вопросы бытия: о свободе и предопределении, о реальности и иллюзии, о власти и ответственности.

Кальдерон показал, что театр может быть не только развлечением, но и формой философского познания. Его метафора «жизнь есть сон» оказалась настолько ёмкой, что пережила своё время и продолжает волновать читателей и зрителей в XXI веке. И каждый раз, глядя на сцену, где Сигизмунд произносит свой знаменитый монолог о бренности всего сущего, мы задаём себе тот же вопрос: а не сон ли наша собственная жизнь? И если сон — то как нам проснуться достойными?

Список использованной литературы

1. **Балашов, Н.** На пути к не открытому до конца Кальдерону // Кальдерон П. Жизнь есть сон. — М.: Наука, 1989. — С. 3–28.
2. **Богданова, П. Б.** Историко-философский феномен барокко // Электронный научный журнал «CyberLeninka». — 2022. — № 3. — С. 45–58.
3. **Кальдерон де ла Барка, П.** Жизнь есть сон / Пер. с исп. К. Бальмонта. — М.: Наука, 1989. — 256 с.
4. **Маркс, К., Энгельс, Ф.** Сочинения. Т. X. — Партиздат, 1933. — 712 с.
5. **Плавский, З. И.** Кальдерон // История всемирной литературы: В 9 т. Т. 4. — М.: Наука, 1987. — С. 389–402